

При таком своеобразном географическом характере государства, управление его провинциями из центра в Сирии было чрезвычайно трудно. К тому же две сильные многочисленные народности, персы и берберы, неохотно подчинялись господству арабов. Дамасские халифы должны были еще бороться с внутренними раздорами в среде самых арабов, с ненавистью друг к другу шиитов и суннитов, южных арабов и северных, мединцев и сирийцев.

В 740 г. свободолюбивые берберы, к которым проникла республиканская проповедь хариджитов, возмутились против арабского владычества. В отправленной для подавления мятежа армии мединцы не хотели сражаться рядом со своими заклятыми врагами, сирийцами; раздражаемое смутами, правительственное войско не выдержало столкновения с многочисленными африканцами и подверглось полному истреблению. Пока халиф был поглощен грозными событиями, разыгравшимися в Африке, на востоке готовилась еще более значительная опасность владычеству Дамаска. Там действовали сторонники Аббасидов, потомков дяди-пророка, Аббаса, уверявших, что династия Али уступила им свои наследственные права; они постарались завербовать в свою пользу всех недовольных сирийским господством, особенно шиитов, ожидавших появления истинного, благословенного Богом халифа, и персов, ненавидевших присылаемых из Дамаска наместников.

С проклятием нечестивым убийцам Хуссейна, с призывом стать «за коран и за дом пророка», перс Абу Муслим, производивший себя от Ахеменидских царей, поднял в Мерве черное знамя Аббасидов (в то время как у Омайядов знамя было белое, у Алидов — зеленое, у хариджитов — красное). Избывая врагов и всех колеблющихся, увлекая за собой шиитов и персов, два брата Аббасида, Аббуль-Аббас и Абу-Джафар, заняли Куфу. Здесь старший, Аббуль-Аббас, провозглашенный халифом, сказал в мечети, обращаясь к правоверному воинству: «вы, воители Куфы, предмет нашей любви и привязанности, одни никогда не изменяли своих мыслей и своей веры под напором злодеев, пока Бог не принес вам царство нашей династии. Вы и будете самыми счастливыми из всех за то, что больше всех вы перед нами заслужили; мы вам прибавляем к вашему жалованью сто д и р г е м (арабских серебряных монет). Будьте готовы, ибо я беспощадный кровопийца и ужасный мститель.»

Он сдержал свое слово: после гибели халифа Мервана, проигравшего битву при Мосуле, Аббасиды заманили всех родственников опрокинутой династии, под предлогом примирения, на пиршество, где они были изменнически перерезаны (750). В Дамаске вырыли из могил трупы халифов, сожгли их и развеяли пепел по ветру.

Иконоборство в Византии. Арабские завоевания отодвинули Византию от Евфрата и Нила, отрезали от путей к Средней Азии, заставили сосредоточиться у Черного, Эгейского, -Ионического мо-